

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья.....	7
Введение.....	9
ЧАСТЬ I. Взгляд изнутри. История жизни с биполярным аффективным расстройством	13
Глава 1. Нежданная гостья.....	14
Глава 2. Заглянем в детство.....	18
Глава 3. Не белая ворона.....	24
Глава 4. Не радует.....	27
Глава 5. Море поможет.....	30
Глава 6. Злой дух.....	33
Глава 7. Узнать диагноз.....	37
Глава 8. Быть бухгалтером.....	40
Глава 9. Самоубийство.....	45
Глава 10. Стать богом. Когда приходит мания.....	49
Глава 11. После первой мании.....	54
Глава 12. В терапии. Глеб.....	57
Глава 13. Психиатрическая больница: добро или зло?.....	64
Глава 14. Психологическая группа.....	71
Глава 15. Школьный психолог.....	78
Глава 16. Отчаянная влюбленность.....	82
Глава 17. Психиатрическая больница. Санкт-Петербург.....	85
Глава 18. Поворот судьбы.....	89
Глава 19. Новый психотерапевт.....	93
Глава 20. Неудачный эксперимент.....	100
Глава 21. Снова в психиатрической больнице.....	105
Глава 22. Новая реальность. Быть ненормальной.....	110
Глава 23. Зачем мне нужно биполярное расстройство. Какие задачи оно решает.....	112
Глава 24. Чему учит биполярное аффективное расстройство.....	115
Глава 25. Жизнь продолжается.....	118

ЧАСТЬ II. Как справиться с биполярным аффективным расстройством	121
Глава 1. Депрессия: не пропустите симптомы.	122
Глава 2. Депрессия изнутри.	127
Глава 3. Признаки мании.	129
Глава 4. Способы совладания с биполярным расстройством	131
Глава 5. Рекомендации при депрессии	139
Глава 6. Рекомендации при мании	141
Глава 7. Медикаментозное лечение — основа выздоровления	143
Глава 8. Зачем нужна психотерапия	146
Глава 9. Что делать, если близкий заболел биполярным аффективным расстройством	151
 Заключение	 154

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Небольшая по объему история заболевания и преодоления bipolarного расстройства — отличный ориентир для тех, кто может заметить похожие симптомы в себе, для родственников и близких людей, склонных к сильным перепадам настроения и активности. Взвешенное сочетание переживаний из личной истории автора и разъяснений, касающихся болезни, делают книгу интересной, доступной и полезной. Героиня книги прошла сложный путь — от отрицания проблем к попыткам отказаться от жизни и лечения — и через помощь самых разных терапевтов и врачей пришла к стабильному состоянию. Осмысление пройденного пути превратилось в важную книгу, которая поможет любому, даже не специалисту, понимать людей с такими симптомами, неважно, где вы их встретите: в вашей судьбе или в кабинете психолога.

Ирина Юрьевна Млодик,

*кандидат психологических наук, психолог экзистенциального направления, гештальт-терапевт, эксперт журнала Psychologies.
Москва, 30.11.2019*

Сложно представить сегодня научную работу в области психического здоровья, лишенную обзора литературы и статистических данных. При всей значимости количественных показателей для нас, профессионалов в области психических процессов, в области субъективного, огромную ценность представляют качественные, описательные работы, которых, к сожалению, несправедливо мало. Еще К. Ясперс указывал на исключительную важность внутренней картины болезни для работы специалиста. Поэтому любая возможность увидеть мир глазами человека, справляющегося с бременем душевного недуга, так важна для практикующих специалистов.

Но даже ценность материалов книги может быть не самым главным в ней. Гораздо важнее мужество автора, которая открывает мир страдающего от аффективного расстройства человека. Человеку, который не имеет опыта таких состояний, чрезвычайно сложно понять и посочувствовать тому, кто болеет. Что приносит дополнительное страдание тем, кто остается без понимания и поддержки со стороны друзей и близких. Книга дает возможность вникнуть и разобраться в том, как и что происходит внутри страдающего человека.

И наконец, книга важна для тех, кто болен биполярным аффективным расстройством. Потому что она дарит надежду. Потому что она показывает путь и способы совладания с трудными внутренними ситуациями. Потому что рассказывает человек, который сам всё прошел и понимает, как никто, какво это — выдерживать БАР. Ничто так не укрепляет борющихся, как история победы.

Кошкин Кирилл Александрович,

к.м.н., профессор, врач-психиатр, психотерапевт, психолог.

Калининград — Москва, 26.10.2020

ВВЕДЕНИЕ

КЛЕТКА ТАЙНЫ. СПАСТИ ОДНУ ЗВЕЗДУ

Написав эту книгу, я раскрыла свою тайну и открыто рассказала о диагнозе биполярного аффективного расстройства (БАР) — чтобы поделиться с читателем опытом преодоления психического заболевания. Скрывать что-то всегда трудно. Всё это время я словно оглядывалась по сторонам: а не прознал ли кто о моем секрете? Не выдала ли я его невзначай? Только начав работу над этой книгой, я осознала, насколько тяжело постоянно скрывать правду о себе.

Однажды принцесса Диана рассказала о том, что страдает депрессией. Не сомневаюсь, что решение раскрыть такую тайну далось ей очень нелегко. Она думала обо всех тех людях, которые столкнулись с подобной болезнью. Чувствовала их боль, потеряность, страх не справиться, сдаться. Скольким людям она подарила надежду своим откровением? Этого не сосчитать.

Уровень терпимости и толерантности к различиям в нашем обществе не так высок, как хотелось бы. Стигматизация, навешивание таких ярлыков, как психбольной, инвалид, калека, — явления, которые, к сожалению, встречаются часто. А ведь за каждым подобным ярлыком стоит чья-то уникальная жизнь. Тем страшнее человеку оказаться «не таким, как все». Отчетливо помню свой страх перед психически нездоровыми людьми: мир тогда делился для меня на нас, нормальных, и неких других — имеющих психические болезни. Оказавшись за этой воображаемой линией, по другую сторону нормальности, я ощутила пронзительное сочувствие ко всем, кого раньше боялась и сторонилась. Я прочувствовала ту боль, которую может испытать человек с психическим расстройством.

Людям с физическими и психическими особенностями нелегко интегрироваться в общество. Те, кому поставлен диагноз ДЦП, синдром Дауна или другое нарушение, испытывают на себе любопытные взгляды, выражающие самые разные чувства: жалость, сочувствие, отвращение.

Открыть тайну своего психического заболевания, раскрыться перед другими — всегда риск. Уверена, что взглядов неодобрения, пересудов за спиной мне не избежать. Но внутренняя потребность начать говорить об этой теме гораздо сильнее страха. Невозможно постоянно закрывать глаза, отворачиваться и делать вид, что ничего не происходит.

Однажды на собеседовании на работу мне задали вопрос: «Как бы вы назвали книгу о себе?» В тот момент в голове промелькнуло — «Спаси одну звезду». В памяти всплыла притча: «Человек шел по берегу и вдруг увидел мальчика, который поднимал что-то с песка и бросал в море. Человек подошел ближе и увидел, что мальчик поднимает с песка морских звезд. Они окружали мальчика со всех сторон, казалось, на песке — миллионы морских звезд, усеявших берег на много километров.

— Зачем ты бросаешь их в воду? — спросил человек, подходя ближе.

— Если они останутся на берегу до завтрашнего утра, когда начнется отлив, то погибнут, — ответил мальчик, не прекращая своего занятия.

— Но это же просто глупо! — закричал человек. — Оглянись! Здесь миллионы морских звезд, берег просто усеян ими. Твои попытки ничего не изменят!

Мальчик поднял следующую морскую звезду, на мгновение задумался, бросил ее в море и сказал:

— Нет, мои попытки изменят очень много... для этой звезды.

Тогда человек тоже поднял звезду и бросил ее в море. Потом еще одну. К ночи на пляже собралось множество людей, каждый из которых поднимал и бросал в море звезду. И когда встало солнце, на пляже не осталось ни одной спасенной души».

Чтобы спасти одну маленькую звездочку в мире — себя саму, я написала эту книгу. У каждого из нас есть шанс спасти звезду, пусть на первый взгляд эти действия могут показаться кому-то глупыми, безнадежными, бессмысленными, наивными, не способными изменить ситуацию.

Я хочу заронить искру надежды в душу тех, кто оказался в трудной ситуации, чувствует, что зашел в тупик. Моя книга не только для людей с психическими проблемами и диагнозами. Книга посвящена каждому, кому не хватает надежды и веры, кто усомнился в своих силах, кому страшно, что он не справится.

Какие бы проблемы ни ограничивали вас в жизни: физические, психические, финансовые, — очень важно не терять надежды, не складывать лапки, как та лягушка в кувшине с молоком, не сдаваться, верить и искать новые пути. Чем больше попыток вы предпримете, тем выше шанс, что вы, невзирая на трудности и препятствия, достигнете того, что важно и значимо для вас. Я хотела бы поделиться словами, которые подбадривают и утешают меня при очередном поражении: неважно, сколько раз ты падал, важно, сколько раз ты поднимался.

Если у вас возникло желание связаться со мной, это можно сделать по электронной почте: **sveta.fedotovskaya@yandex.ru**

Или заходите на мой сайт: **www.pover vsebya.com**

ЧАСТЬ 1

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ.

**ИСТОРИЯ ЖИЗНИ С БИПОЛЯРНЫМ
АФФЕКТИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ**

ГЛАВА 1

НЕЖДАННАЯ ГОСТЬЯ

Я сжимала в руке ключ от нового детского клуба. Казалось, что Вселенная услышала меня и подарила работу мечты! Еще бы! Это новый детский клуб, который открывается в соседнем доме. Я в этом клубе ведущий специалист по работе с детьми. Уже прошла собеседование и утверждена на должность. Неделя обучения, которую я успешно прошла в учебном центре сети клубов, воодушевила меня еще больше, наполнив уверенностью в своих силах. Я буду проводить развивающие занятия для детей от 8 месяцев до 7 лет в клубе, где мечтала работать, — подлинное счастье и радость переполняли меня.

В помещении приятно пахло свежим ремонтом. При входе взгляд падал на изящную люстру и яркий синий диван. А учебные комнаты манили новыми пособиями Марии Монтессори, аккуратно расставленными на полках.

В своих фантазиях я рисовала, как создам приятную и теплую атмосферу для родителей и детей. Сколько души хотелось вложить в любимую работу! Стоять у истоков дела, выбранного по велению сердца, — как же это приятно! Осталось развесить карты по стенам, разобрать пособия, срезать бирки с новых игрушек — и жизнь в клубе закипит ключом.

— Света, ты должна чувствовать себя здесь как дома. Отнесись ко всему так, словно ты не наемный работник, а хозяйка, — сказала владелица клуба, чтобы я с еще большим рвением выполняла свои обязанности.

После этих слов я почувствовала: что-то пошло не так. Посыл не воодушевил меня, внутри зазвучали первые нотки уныния. Нет, мне не хотелось их замечать. Всего лишь небольшое переутомление. Стоит отдохнуть, и всё вновь вернется на свои места.

Заканчивался июнь, погода радовала настоящими теплыми деньками, а мое состояние внезапно начало ухудшаться. Внезапно? В каждый новый эпизод депрессии мне казалось, что оснований для

грусти и усталости нет и быть не может. Первые признаки депрессии замечать всегда не хочется. Верится, что выходные всё приведут в порядок и вернут силы.

Но это невыносимое щемящее чувство в области сердца, которое приходило по утрам. Боль в груди при утреннем пробуждении — всё как по учебнику, трудно игнорировать такой явный признак депрессии. Воодушевление от столь желанной работы стремительно сходило на нет, силы предательски покидали. Рабочие обязанности стали казаться теперь непосильной ношей.

Внутри я укоряла себя за это нежелание, ощущала, что подвожу владелицу клуба, на тот момент беременную пятым ребенком. Ведь мне доверили так много, у меня было столько возможностей делать всё именно так, как я хочу: строить работу клуба на свое усмотрение, проводить развивающие занятия так, как нравится мне. Вот только внутри исчезло всякое «хочу».

Перед глазами встало воспоминание: июль, на улице бушует непогода, сильный ливень и порывы ветра. Осталось несколько минут до начала утреннего занятия с детьми, я стою у входа, чтобы поприветствовать первого родителя с ребенком. А внутри — сильное желание, чтобы на занятие никто не пришел. Потому что всё, что происходит со мной, тягостно и мучительно. Говорить, общаться, проводить занятие — всё невыносимо.

Посетителям развивающих занятий — и детям, и их родителям — было очень важно ощущать, что радушие и заинтересованность преподавателя искренние, настоящие. Разве могло быть иначе? Внутри меня случился раскол: с одной стороны, я должна была радоваться всем, кто приходил на занятия в клуб, и желать, чтобы детей и родителей становилось больше. А неконтролируемая часть меня желала, чтобы на очередное занятие никто не пришел — столь тягостно давалось мне изнутри любое общение.

Спустя три месяца работы руководитель клуба отвечивала комплименты:

— Света, как тебе удается так быстро худеть?

А я только улыбалась в ответ. Все признаки депрессии были налицо, включая значительную потерю веса. Уже к осени я похудела без всяких диет почти на десять килограммов. Стать Дюймовочкой без усилий и ограничений в пище — да ведь о таком можно только мечтать. И я бы, конечно, радовалась подобному в другой ситуации, но в депрессии и это становится неважным. Да, комплименты

о стройности было приятно слушать, но на самом деле за ними стояла выматывающая, изнуряющая депрессия. Она мучила меня так сильно, что я перестала хотеть есть. Я ела, потому что понимала: есть надо; если я не буду этого делать, силы совсем меня покинут. Слишком большую цену я платила за стройную фигуру.

В тот момент самым сложным для меня стала необходимость разговаривать. Каждое занятие, перемены, презентации клуба, продажа абонементов, обзвон родителей — везде нужно было говорить, говорить, говорить.

— Больше всего я хочу на занятии помолчать. Сесть в сторонке так, чтобы меня никто не замечал, и молчать, — призналась я маме.

Моя улыбка становилась всё шире, слова — всё радушной. Только бы никто не заподозрил, какая черная дыра зияет у меня внутри. Трудности с концентрацией внимания снаружи были незаметны, но любой конспект, который нужно было изучить и подготовить к занятию, давался мне с диким трудом. Мысли текли медленно, как густая жижа. Стало сложно понимать, что написано в конспекте, ещё труднее — запомнить текст. Чтобы подготовиться к очередному занятию, нужно было приложить значительное усилие. Всё свободное время уходило на подготовку к занятиям. Казалось, что дни слились в один: я ходила на работу, готовилась к работе — и больше ничего. Одновременно я непрерывно ощущала, что мне невыносимо тягостно и тошно от работы, общения, а еще от самой себя.

Группы заполнялись детьми, работа клуба набирала обороты. Я прилагала титанические усилия, чтобы никто не смог заподозрить, как мне плохо, и не догадался, насколько тяжело дается работа.

Владелица клуба почти не появлялась, и мне приходилось принимать массу решений. В декабре она мне позвонила. Я испугалась и затревожилась, что ее не устраивает, как я провожу занятия с детьми. Оказалось, что владелица звонит похвалить меня и сказать — она довольна тем, что почти все мои группы заполнены. А в конце произнесла: «Вот что значит, когда человек на своем месте».

Устраиваясь сюда, я так радовалась, что стану работать в новом клубе и именно от меня будет зависеть течение работы. Теперь каждое решение давалось мне с большим трудом — депрессия непрерывно сеяла внутри сомнения. Самое маленькое и незначительное

из решений давалось с таким же трудом, как решение о покупке новой квартиры или машины. Мне казалось, что я не справляюсь, и я была уверена, что смогу делать всё гораздо лучше. Депрессия причудливо обманывала, искажала мое восприятие себя и мира вокруг. Я потеряла радость от занятий с детьми — да и всякую радость вообще. Никакое дело и даже отдых не приносили облегчения.

Как так случилось? Как могло произойти, что столь желанная работа вдруг обернулась сплошной каторгой? В какой момент всё пошло не так?

Ответа не было.

Этот случай депрессии хоть и напоминал прошлые эпизоды, но всё же имел отличие: я четко понимала, что дело не в работе, дело не в детском клубе — работа была желанной и практически идеальной. Наконец всё сложилось самым наилучшим образом. Это был мой осознанный выбор. И бежать было некуда!

Проблема была в самой депрессии. Она всё перевернула с ног на голову, перепутала карты. И превратила мой желанный проект в путь преодоления. Да и кто мог заподозрить, что внутри меня всё выглядит иначе? За годы депрессии я отменно научилась играть благополучие на публике.

У меня было ровно семь минут — столько времени занимал путь от работы до дома. В сгущающихся сумерках я как можно ниже опускала лицо — важно, чтобы ни один родитель не узнал меня. И плакала.

Дома вновь нужно было изобразить хоть какое-то благополучие. Показывать слезы маме не хотелось. «Я просто устала» — такое оправдание звучало самым безобидным.

Говорить о депрессии с кем-либо невозможно. Трудно подобрать слова, чтобы описать, что внутри всё умерло. Еще трудней объяснить почему.

Депрессии в биполярном расстройстве не нужны предлоги и поводы. Она готова заявиться в любой момент — и разрушить картину идеального будущего, которое было готово претвориться в жизнь, а саму жизнь превратить в мучительное, тягостное, безрадостное существование.

ГЛАВА 2

ЗАГЛЯНЕМ В ДЕТСТВО

Иногда в детстве мне казалось, что моя жизнь слишком скучна и не о чем будет рассказать внукам. Тогда я не подозревала, что впереди меня ждет биполярное аффективное расстройство. И всё в жизни встанет с ног на голову.

Как мое детство и произошедшие там события могли повлиять на развитие психического заболевания? Кажется, что там должно быть какое-то событие, которое привело к психической травме. Хочется понять: что и когда пошло не так и явилось причиной того, что у меня проявилось заболевание? Вглядываясь в детство, я пытаюсь найти ответ на этот вопрос. Но каждый раз прихожу к мнению, что детство мое было таким же, как у многих ровесников. Со мной не произошло ничего особенного. Я была благополучным ребенком в хорошей семье.

Биполярное аффективное расстройство может случиться с каждым. Предугадать, какое событие запустит его механизм, невозможно. И всё же для полноты картины я немного расскажу о детстве.

Я учусь во втором классе, на дворе начало сентября, бабье лето. Утро понедельника, и я взволнована, потому что впервые задали написать сочинение на тему «Осень», а я не умею. Не знаю, как это делать. В то теплое солнечное утро у папы был выходной. И он помог мне написать первое сочинение в моей жизни. Но не просто помог, а показал, как рождается сочинение. До начала уроков оставалось свободное время, и мы отправились вместе в лесопосадку неподалеку от школы.

Вместе с папой мы гуляли по осеннему лесу, под ногами громко шелестела опавшая листва. Папа учил меня замечать изменения, произошедшие в природе, разноцветье осеннего леса: желтые, оранжевые, красные, бордовые цвета.

Я помню, как хорошо было в то утро. Теплое осеннее солнце мягко грело, высвечивало буйство красок леса. Папа учил меня смотреть

внимательно и подмечать, что происходит вокруг. Он показал мне, как наблюдать за природой, чтобы написать сочинение.

Я запомнила этот день на всю жизнь. Это были те моменты близости, которые остаются в памяти каждого ребенка и складываются в копилку воспоминаний. В то сентябрьское утро я почувствовала, что создавать сочинения — это увлекательное, интересное и захватывающее занятие.

Дальше на страницах этой книги я опишу мою жизнь, а также то, как изменилась она, когда я заболела биполярным аффективным расстройством. Каждый из нас планирует свою жизнь, рисуя в воображении картины будущего. Здесь рождается параллель: жизнь — это путешествие по неведомому лесу. Мое путешествие начиналось благополучно и предсказуемо, но внезапно на пути возникло препятствие в виде психического заболевания.

Расстройство психики закинуло меня в неведомую часть леса, где я оказалась одна в опасном месте. Сошла со знакомых и узнаваемых троп — и попала в неизвестную часть леса, где немало времени плутала на ощупь, прежде чем вновь нащупала знакомые пути и увидела узнаваемые пейзажи.

Итак, я предлагаю вам вместе со мной отправиться в этот путь и пройти его весь. Ощутить метаморфозы психического заболевания, поплутать по незнакомым тропам — симптомам, а затем снова выйти на солнечную опушку. Повторюсь и скажу, что вернулась из леса я уже совсем другой. Ведь биполярное расстройство ставит ряд значительных помех на дальнейшем пути, в преодолении которых человек вынужден расти над собой.

Я выбралась из этого заколдованного места под названием биполярное аффективное расстройство.

Начнем с самого начала.

Середина ноября — время, когда в моем родном Оренбурге выпадает первый снег. Когда мама возвращалась из роддома, на улице было холодно и падали крупные хлопья снега. В моей семье уже была старшая сестра, а я стала младшим ребенком. Мама любила рассказывать, как она хотела, чтобы родилась именно девочка. Так я и появилась на свет в ночь на понедельник. Имя для меня выбрала старшая сестра, и я стала Светланой.

Мои родители познакомились студентами в московском институте, в столице и поженились. А после окончания института поехали жить на родину мамы — в город Оренбург. Мама всегда дорожила

семейными связями, ценила их, поэтому непременно хотела жить в одном городе со своими родными сестрами. В детстве она любила устраивать веселые и шумные праздники с большим количеством гостей. Стол ломился от изобилия угощений, гости участвовали в конкурсах, которые мама придумывала на праздники. Она всю жизнь проработала на заводе, сделав карьеру от рядового инженера до директора по производству. Маму всегда отличал неунывающий нрав — она умела видеть в жизни хорошее и не падать духом.

По приезду в Оренбург папа вскоре оставил инженерную должность и пошел в рабочие. В то время после развала Советского Союза люди на рабочих должностях зарабатывали больше, чем инженеры. Поэтому папа принял решение стать маляром и всю жизнь красил машины в автосервисе. В Оренбурге у него не было родственников, но он относился к маминой родне как к собственным близким.

Папа отличался обязательностью: если давал обещание, то непременно выполнял. Он был добр по натуре и часто жил по принципу «сам пропадай, а друга выручай». Если у родственников случались проблемы или трудности, мама с папой в любое время приходили на помощь.

Мое детство выдалось довольно спокойным, без особых потрясений. Я росла добрым и впечатлительным ребенком. В нашей семье существовал обычай: за час до сна прекращались все активные игры, иначе ночью я разговаривала во сне и лунатила — ходила по квартире.

Когда мне было 11 лет, в семье случилось печальное событие: папа перенес неудачную операцию, в результате чего лишился одной почки. Врачи не рекомендовали ему возобновлять работу маляром на вредном производстве.

Папе предложили должность инженера, но к этому делу у него не лежала душа. Он вернулся на прежнее место и вновь занялся покраской машин. Я переживала, что папа снова работает маляром и этим зарабатывает деньги, потому что понимала: его здоровье не настолько крепкое, чтобы работать во вредных условиях. Это оставило отпечаток вины в детской душе, так как папа старался для нас и мне казалось, что он недостаточно заботится о своем здоровье.

В это же время мама начала продвигаться по карьерной лестнице и ее назначили начальником цеха. Иногда она задерживалась по вечерам, тогда мне ее не хватало. Чтобы справиться с вечерней

грустью, я смотрела программу журналиста Влада Листьева «Час пик». Программа была для взрослых, но мне нравилось слушать ведущего. Помню, как я горевала, когда Листьева застрелили. Внутри было ощущение, что умер близкий человек.

С детства я отличалась фанатичным отношением к учебе и была круглой отличницей. Не то чтобы родители заставляли меня хорошо учиться и ругали, если я приносила тройки или двойки. Наоборот, папа часто говорил: «Света, хватит учить уроки, ложись спать». Но я корпела над ними до часу ночи, а то и дольше.

До сих пор не могу понять, что именно заставляло меня так тщательно учить уроки и переживать, если не получу пятерку. Если разбираться подробнее, за этим стояла в том числе и природная тяга к знаниям — учиться мне всегда нравилось. Вдобавок, если все уроки были выучены, можно было не волноваться, что меня спросят, а я не смогу ответить. Это снижало чувство тревоги, свойственное мне по природе.

Оглядываясь назад, мне хочется сказать той маленькой Свете: не стоит так усердно учить уроки и быть отличницей — это того не стоит. Не нужно прилагать столько усилий и зарабатывать пятерки. Но тогда я не могла иначе и каждый год приносила грамоты за отличную учебу.

Кроме общеобразовательной, в моей жизни была и музыкальная школа. В музыкальную школу я пошла вслед за старшей сестрой. Учиться в двух школах было нелегко, но я и не помышляла, что может быть иначе. В голове не возникало мысли, что музыкальную школу можно просто бросить и больше туда не ходить.

Я училась на хоровом отделении. Наша учительница по хору вкладывала в работу всю душу и силы, поэтому хор был очень сильным и занимал призовые места в областных конкурсах. Зато учительница по фортепиано дала мне другой большой урок — даже в детстве я понимала, насколько бездарно и безразлично она преподает свой предмет. Глядя на нее, я четко осознавала, что не хочу так относиться к своей работе, когда стану взрослой.

Школьные будни складывались из посещения двух школ и постоянного выполнения домашних заданий. Свободного времени почти не оставалось. В моем детском сознании жила абсолютная уверенность, что хорошая учеба станет залогом счастливого взрослого будущего. Не знаю, откуда взялась эта убежденность, но я твердо верила в непоколебимость этой истины. Поэтому меня

не нужно было заставлять учиться. Я знала: если потрудиться сейчас, в школе, это непременно обеспечит мне счастливое и успешное взрослое будущее.

Можно было получить передышку от напряженной учебы в двух школах и побыть дома, если болело горло. Поэтому до десятого класса я часто болела простудными заболеваниями. Вдобавок в общеобразовательной школе я порой чувствовала себя белой вороной — отношение к отличницам в школе всегда неоднозначно. Нет, надо мной никто не издевался, но мне не удавалось близко подружиться с девочками из класса.

Зато отношения с одноклассниками были очень хорошими. Мальчишки составляли компанию по дороге из школы, уважительно относились ко мне и приглашали на медленный танец на школьных дискотеках. Завести близкую дружбу с девочками мне удалось только к тринадцати годам, это были подруги из музыкальной школы. В подростковом возрасте дружба со сверстниками приобретает особую значимость и дарит много радости.

Чтобы успеть выучить уроки для общеобразовательной и музыкальной школы, я создавала себе расписание и строго следовала ему — меня не надо было ни контролировать, ни заставлять. Когда я оглядываюсь назад, мне кажется, что мое детство состояло из непрерывной учебы и выполнения домашних заданий. Я любила решать школьные задачки по математике и физике вместе с папой, с нетерпением ждала его возвращения с работы, чтобы вместе побиться над их решением.

Пятничный вечер в моем расписании был оставлен под занятия для души: я занималась любимым хобби — играла на гитаре и пела. Каждую пятницу я с удовольствием посещала факультатив по гитаре. Учиться играть на гитаре в музшколе было необязательно, а потому еще более приятно — в этой возможности реализовать выбор души я находила особое удовольствие. В пятничный вечер я усаживалась на кухне, играла на гитаре маме и пела, пока она готовила ужин. Мама была благодарной и отзывчивой публикой.

Моя сестра была старше меня на четыре с половиной года. Ее авторитет всегда был непоколебим для меня, а ее мнение — очень важным. К сожалению, мы с ней никогда не были особенно дружны и близки. Наверно, ей я часто представлялась хвостиком, который хотел везде увязаться, а сестре приходилось приглядывать и отвечать за меня. У сестры был взрывной характер, и я побаивалась ее,

когда она была чем-то недовольна и начинала кричать. Поэтому я старалась делать всё таким образом, чтобы не нарваться на сестринский гнев.

Более близкие и душевные отношения связывали меня с двоюродным братом. Он был старше меня почти на пять лет, но мы были очень дружны, и я нежно его любила.

Каждый год летом папа вывозил всю семью на отдых. Мы ездили в красивые места поблизости — в Бузулукский бор, в Башкирию на водохранилище Нугуш или к родственникам в Самару. Я целый год ждала этих семейных поездок. Однажды мы отправились в путешествие подальше — навестить папиных родственников, которые в тот момент жили на Украине, и доехали до Азовского моря. Для меня, степного жителя (Оренбург — это степь), встреча с морем стала ярким и запоминающимся событием.

ГЛАВА 3

НЕ БЕЛАЯ ВОРОНА

Заканчивался девятый класс, и однажды преподаватель немецкого языка спросила у меня на перемене: остаюсь ли я в школе или поменяю учебное заведение. Для меня ее вопрос стал озарением: я поняла, что могу уйти из этой школы. Я выбрала Начальную инженерную школу при университете и начала готовиться к вступительным экзаменам в класс информатики. Мама опасалась, что школа располагается в другой части города, дальше добираться — и поэтому я буду еще чаще простужаться и болеть. Но в решении поменять школу меня поддержали сестра и папа.

Два года в новой школе стали самыми счастливыми годами детства. Я оказалась в среде детей, которые были очень способными и отличались мотивацией к учебе, и перестала ощущать себя белой вороной. За два года я ни разу не простудилась, пропускать уроки и сидеть дома не хотелось — так интересно и комфортно мне было в новой школе среди одноклассников.

Учителя в Начальной инженерной школе разительно отличались от учителей общеобразовательной школы. Они интересно и увлеченно рассказывали предмет. Впервые за годы школьной жизни я перестала засыпать на уроках. Меня даже не пугало, что на дом задавали по 45 задач по физике, настолько нравилась атмосфера новой школы.

Я сдружилась с тремя одноклассницами и безмерно ценила нашу дружбу. С ними было одновременно легко и весело, в то же время я могла поговорить с подругами о серьезном, поделиться важным. В начале одиннадцатого класса у меня появился парень, одноклассник Сережа. Добрый, мягкий и заботливый, Сережа был сильно в меня влюблен; он подарил мне неоценимый опыт близких отношений. Именно с ним я впервые почувствовала, что могу быть откровенной и более смелой. Он спрашивал меня, о чем я молчу, и я училась рассказывать ему о своих чувствах и переживаниях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru